

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.5>

КОГНИТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕТАФОР, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ ЛАРИССЫ АНДЕРСЕН

Научная статья

Ильина Е.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1412-523X;

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, Тюмень, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ekaterina_ilyina_tum[at]mail.ru)

Аннотация

В статье приводится лингвокогнитивная интерпретация окказиональных метафор, репрезентирующих личность Лариссы Андерсен в воспоминаниях современников, как средства концептуализации одной из важнейших структур человеческого сознания. Объектом исследования являются высказывания современников о Л. Андерсен, предметом – различные языковые средства, репрезентирующие ее личность. Приводится обоснование того, что фигура поэта включается в художественный дискурс с определенной интенцией: формируется утонченный образ Л. Андерсен – мифологема восточной ветви русской эмиграции – с присущей ей непосредственностью, подлинностью лирического звучания, умением передать красоту и неповторимость окружающего мира.

Ключевые слова: Ларисса Андерсен, окказиональные метафоры, художественный дискурс, вторичная номинация, концептуализация.

COGNITIVE CONTENT OF METAPHORS REPRESENTING THE PERSONALITY OF LARISSA ANDERSEN

Research article

Ilyina E.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1412-523X;

¹ Ural State University of Railway Transport, Tyumen, Russian Federation

* Corresponding author (ekaterina_ilyina_tum[at]mail.ru)

Abstract

The article provides the linguistic and cognitive interpretation of the occasional metaphors, representing the personality of Larissa Andersen in the memoirs of her contemporaries, as a means of conceptualizing one of the most important structures of human consciousness. The object of the research is the statements of the contemporaries about L. Andersen, the subject – various linguistic means, representing her personality. It is substantiated that the figure of the poet is included in the artistic discourse with a certain intention: a refined image of L. Andersen – the mythologem of the Eastern branch of the Russian emigration – with its inherent spontaneity, authenticity of lyrical sound, the ability to convey the beauty and uniqueness of the surrounding world is formed.

Keywords: Larissa Andersen, occasional metaphors, artistic discourse, secondary nomination, conceptualization.

Введение

Ларисса Николаевна Андерсен (1911–2012) – русская поэтесса, танцовщица, модель – стала легендой, символом, мифологемой русской эмиграции, в частности поклонников ее разностороннего таланта, незаурядного жизненного пути и неповторимой красоты.

Цель данного исследования – лингвокогнитивная интерпретация окказиональных метафор, репрезентирующих личность Л. Андерсен в воспоминаниях современников, как средства концептуализации одной из важнейших структур человеческого сознания.

Объектом исследования являются высказывания современников о Л. Андерсен, а предметом – различные языковые средства, которые репрезентируют ее личность.

Обсуждение

Немногочисленные исследования биографии и творчества Л. Андерсен, написанные теми, кто был с нею лично знаком, зачастую метафорически характеризуют ее личность. «Ларисса была синэстетически одарена – кроме поэтичности и танцевальной пластики как способа самовыражения, самопознания, самопрезентации – она воспринимала мир в синтезе разнонаправленных ощущений, в чем сама неоднократно признавалась (в письмах, эссе, лирике)», – отмечает современный исследователь ее творчества О.Е. Цмыкал [8, С. 7]. Метареферентность используемых метафор основана на разных аспектах восприятия личности Л. Андерсен: «муза дальневосточного Парнаса» (концептуализируется место рождения), «печальный цветок русской эмиграции» (концептуализируется место пребывания и знакомства), «чайка русской поэзии» (концептуализируется метафорическая интерпретация имени). Со своей простотой и строгостью, «чуть-чуть иконописным лицом», без «налета лицедейства», с характерными «ясностью» и «притягательной силой», Л. Андерсен почти благоговейно воспринималась современниками и собратьями по перу. Интересно, как идентифицируется личность Л. Андерсен в восприятии поэта Валерия Перелешина: «Ее скандинавское имя веяло сказками Андерсена... феями и русалками, и дальше возникали образы Ибсена, и Ларисса воспевалась почти непрерывно как новоявленная Сольвейг...» [6]. Как видим, здесь

личность Л. Андерсен наделяется самостоятельным статусом, становится интенционалом и включается в контекст общечеловеческой культурной памяти. Была создана «мода на Лариссу». «Но возможно, что Ларисса сравнивалась с ибсеновской героиней не только из-за своего скандинавского происхождения, но и из-за мечтательности, романтичности натуры. Недаром образ Сольвейг стал одной из литературных иллюстраций аутистического характера», – подчеркивает Г. Эфендиева [10].

В воспоминаниях наставника Л. Андерсен на поэтическом поприще А.А. Ачаира также концептуализируются когнитивные механизмы формирования восприятия личности в соответствии с общепринятыми ценностными и социокультурными установками: «...Ларисса Андерсен – это Сказки... таинственность волшебных лесов... мудрые деревья... звезды, как костры в темно-синем небе... Живопись и поэзия. И отсутствие шаблона. С самого детства. Вероятно, на всю жизнь...» [4].

Первый рецензент сборника «По земным дугам» А.Н. Вертинский рассматривает поэзию Л. Андерсен в неразрывном контексте с ее личностью: «Со страниц этого сборника широко раскрытыми глазами на меня глядит – простое и строгое, чуть-чуть иконописное лицо его автора». Когнитивные признаки фиксируются с помощью таких языковых средств: «прекрасные и терпкие стихи», «Ее образы свежи и новы. Ее переживания тихи и безропотны», «она монолитна», «Она пишет себя. Она пишет о себе». От метафорической характеристики поэтических образов, рецензент переходит к метафоризации личности автора. Имея «Божьею Милостью талант», «она слышит, что говорит земля, что шепчут ветер и травы, о чем поют птицы». Активно используя яркие эмоциональные оценки, А. Вертинский создает образ-символ поэта: «Умными и нежными, внимательными и печальными, уже ничему не удивляющимися глазами, как солнечные лучи, пронизывающими темный пруд и освещающими тихую таинственную жизнь его обитателей, смотрит Ларисса Андерсен вглубь себя и вокруг себя» [2]. Признаки природы и натуральных объектов переносятся на человека, становятся антропоцентричными, происходит концептуализация по аналогии. Таким образом, оценочные метафоры приобретают эмотивность и полифункциональность: выполняют когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции. «Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу или индивиду – актуальному субъекту метафоры» [3, С. 70].

Казалось, Л. Андерсен была не только частью реальной жизни харбинских литераторов 1920–1940 гг., но и частью их поэтической картины мира, в которой Ларисса выступала не только Сольвейг, но и Белой Яблонькой, Горним Ангелом, Печальным Цветком, Джиокондой и Чайкой [4]. В этих определениях мы видим вторичную номинацию, которая становится средством получения нового знания о личности поэта. Примечательно, что стихотворные посвящения ей как кумиру членов литературного объединения под предводительством А.А. Ачаира «Молодая Чураевка» составили целую антологию поэтов-дальневосточников, «лебединую песню русского зарубежья в Китае» – сборник под редакцией Эммануила Штейна «Остров Лариссы» (1988) – стихи Л. Андерсен и произведения поэтов, записанные в ее альбоме [1, С. 101].

В восприятии Ирины Одоевцевой также происходит метафоризация личности Л. Андерсен. Обращаясь к ней «моя Лири», И. Одоевцева писала: «Мне Ваши стихи очень и очень нравятся – у Вас редко встречающаяся «личность». Вы не только кошка, но еще и «киплинговская» кошка, которая ходит сама по себе и по своим дорогам. И своеобразно – и прелестно», «...я не перестала Вас любить и втайне все еще считаю Вас «настоящей Лирой» [5, С. 79-80]. В этом отзыве также наблюдаем переход от оценки творчества к метафоризации личности поэта, ассоциативные потенции получают расширение за счет культурного сознания читающего.

Л. Андерсен, как «огонь, мерцающий в сосуде», была олицетворением красоты, грации и изящества. Она явилась, по определению Василия Логинова, «каким-то старинным отсветом» – отсветом ушедшей эпохи в лучшем ее проявлении: таланте, скромности, душевной щедрости и чистоте.

Тамара Калиберова, благодаря которой имя поэта вышло из забвения, считает поездку во Францию для встречи с Л. Андерсен «дарованной небесами». В своей статье «Ларисса Андерсен: миф и судьба», она представляет Л. Андерсен «музой дальневосточного эмигрантского Парнаса 20–40-х годов прошлого столетия», ее прозу – «живописью, рожденную словом», а в письмах видит «живой пульс давно минувшего времени – здесь и колорит эпохи, и нюансы взаимоотношений людей творческих, к тому же довольно известных». Для исследователя стихи поэта «ничуть не утратили своего очарования. Напротив, как старое выдержанное вино, приобрели особый аромат и терпкость, с легким привкусом горечи. Эти рифмы настояны на печали, извечной спутнице судьбы скитальца» [4]. Как видим, и у современных исследователей также наблюдается метафоризация личности поэта, вербально-языковые и образные ассоциации придают оценочным высказываниям авторов языковую окраску.

Заключение

Таким образом, оценивая поэтическое творчество Л. Андерсен, как современники, так и исследователи последних лет широко используют метафоры как одно из вербальных средств создания образа поэта. Ее личность включается в художественный дискурс с определенной интенцией. В представлении читателя формируется утонченный образ поэта, которому присущи непосредственность, подлинность лирического звучания, умение передать красоту и неповторимость окружающего мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Базанов П.Н. Издатель, библиофил и библиограф Русского Зарубежья Э. А. Штейн. / П.Н. Базанов // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — 201. — с. 99-105.
2. Вертинский А.Н. «По земным лугам»: Л. Андерсен. Стихи. / А.Н. Вертинский // Шанхайская заря. — 1940. — 5. — URL: <https://petrleschenko.ucoz.ru/forum/47-594-1> (дата обращения: 11.01.23).
3. Жданова Э.А. Метафора и процесс метафоризации значения слов. / Э.А. Жданова, Н.Д. Абжамалова, Н.А. Свич // International scientific review. — 2017. — № 4(35).
4. Калиберова Т. Ларисса Андерсен: миф и судьба / Т. Калиберова // Литературная среда. Ныне. — 2007. — URL: <https://www.russianshanghai.com/hi-story/now/post1655> (дата обращения 11.01.2023)
5. Ларисса Андерсен. Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма / Л. Андерсен. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=175115&p=1> (дата обращения 11.01.2023)
6. Линник Ю. Сольвейг (наброски к портрету Лариссы Андерсен) / Ю. Линник // Издательство «Русский путь». — URL: https://www.rp-net.ru/book/OurAutors/andersen/solveig_proza.php (дата обращения 11.01.2023)
7. Сидорова Т.А. Особенности когнитивного стиля Б. Шергина (На примере концептуализации образа моря). / Т.А. Сидорова // Русский язык в школе. — 2020. — 1. — с. 73-81.
8. Цмыкал О.Е. Художественный мир Лариссы Андерсен : автореферат дис. ... канд. филол. наук / О.Е. Цмыкал. — М., 2021. — 19 с.
9. Цуй Л. Харбинский миф в поэзии русской дальневосточной эмиграции 1920-1940-х гг. / Л. Цуй // Культура и текст. — 2018. — 4 (35). — с. 85-98.
10. Эфендиева Г. Ларисса Андерсен. / Г. Эфендиева // Новый Журнал. — 2009. — 256. — URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2009/256/larissa-andersen.html>. (дата обращения: 15.11.22).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bazanov P.N. Izdatel', bibliofil i bibliograf Russkogo Zarubezh'ya E'. A. Shtejn [Publisher, bibliophile and bibliographer of the Russian Diaspora – E. A. Stein]. / P.N. Bazanov // Trudy' Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts]. — 2013. — 201. — p. 99-105. [in Russian]
2. Vertinskij A.N. «Po zemny'm lugam»: L. Andersen. Stixi ["Through the Meadows of the Earth": L. Andersen. Poems]. / A.N. Vertinskij // Shanxajskaya zarya [Shanghai Dawn]. — 1940. — 5. — URL: <https://petrleschenko.ucoz.ru/forum/47-594-1> (accessed: 11.01.23). [in Russian]
3. Zhdanova E'.A. Metafora i process metaforizacii znacheniya slov [Metaphor and the Process of Metaphorization of Word Meanings]. / E'.A. Zhdanova, N.D. Abzhamalova, N.A. Svich // International scientific review [International scientific review]. — 2017. — № 4(35). [in Russian]
4. Kaliberova T. Larissa Andersen: mif i sud'ba [Larissa Andersen: Myth and Destiny] / T. Kaliberova // Literaturnaja sreda. Nynе [Literary Environment. Today]. — 2007. — URL: <https://www.russianshanghai.com/hi-story/now/post1655> (accessed 11.01.2023) [in Russian]
5. Larissa Andersen. Odnа nа mostu: Stihotvorenija. Vospominanija. Pis'mа [Alone on the Bridge: Poems. Memories. Letters] / L. Andersen. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=175115&p=1> (accessed 11.01.2023) [in Russian]
6. Linnik Ju. Sol'vejg (nabroski k portretu Larissy Andersen) [Solveig (sketches for Larissa Andersen's portrait)] / Ju. Linnik // Izdatel'stvo «Russkij put'» [Publishing house "Russian way"]. — URL: https://www.rp-net.ru/book/OurAutors/andersen/solveig_proza.php (accessed 11.01.2023) [in Russian]
7. Sidorova T.A. Osobennosti kognitivnogo stilya B. Shergina (Na primere konceptualizacii obraza morya) [Specifics of Shergin's Cognitive Style (On the Example of Conceptualization of the Image of the Sea)]. / T.A. Sidorova // Russkij yazyk v shkole [Russian Language at School]. — 2020. — 1. — p. 73-81. [in Russian]
8. Smykal O.E. Hudozhestvennyj mir Larissy Andersen [The Artistic World of Larissa Andersen] : autoabstract for dis... of PhD in Philology / O.E. Smykal. — М., 2021. — 19 p. [in Russian]
9. Czuj L. Harbinskij mif v poe'zii russkoj dal'nevostochnoj e'migracii 1920-1940-x gg. [The Harbin Myth in the Poetry of the Russian Far East Emigration of the 1920s-1940s.]. / L. Czuj // Kul'tura i tekst [Culture and Text]. — 2018. — 4 (35). — p. 85-98. [in Russian]
10. E'fendieva G. Larissa Andersen [Larissa Andersen]. / G. E'fendieva // Novy'j Zhurnal [New Magazine]. — 2009. — 256. — URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2009/256/larissa-andersen.html>. (accessed: 15.11.22). [in Russian]